

Улыбка Су Тун стала немного натянутой и смотрелась фальшивой.

Су Тун и Чэнь Фэйфэй обе были известными в лиге комментаторами. Ян Цзянь часто приглашал их на ужин, и они были с ним в хороших отношениях. В прошлых матчах они не раз хвалили Ян Цзяня. И сегодня она хотела бы помочь Ян Цзяню да не могла, ей так и хотелось ляпнуть: «Ян Цзянь, ну и отвратительно же ты играешь!»

Чжан Шупин был комментатором-новичком. Он не церемонился, не стеснялся в выражениях и сразу же напрямую начал критиковать:

— Эта командная битва у Чанъань вышла так себе! Указания капитана явно были ошибочными, из-за чего позиции игроков развалились. На самом деле, когда погибли Сумерки и Охотно радуюсь своими радостями, команда должна была сначала взять под контроль обзор на нейтральной территории, пока Сюэлан возвращался на базу, а затем устроить засаду и провести атаку — тогда ещё был бы шанс на победу. А так их всех перебили, и дальше играть будет трудно.

Су Тун тоже не сдержалась и ответила:

— Да, капитан Ян явно погорячился. Шестеро из команды Сюэлан против четверых у Чанъаня, не стоило так спешить с атакой.

Чжан Шупин, очевидно, был совершенно не согласен с манерой игры Ян Цзяня и прямо начал ругаться:

— Капитан Ян хочет что-то доказать себе самому. Проиграть одну командную битву для вспыльчивого паренька — это даже неплохо, но вот наш капитан Ян, похоже, с ума сходит.

Су Тун взглянула на Чжан Шупина, и тот понял, что перегнул палку и его слова могут стать яблоком раздора и настроить против него фанатов команды Чанъань, поэтому поспешно улыбнулся и продолжил:

— Будем ждать дальнейшего выступления Чанъаня. В конце концов, Чанъань — команда опытная, даже если начало неудачное, это не страшно. Им нужно успокоиться, у них ещё есть шанс переломить ход игры.

Комментатор обязан сохранять нейтральную позицию. Даже если Чжан Шупину очень хотелось высказать всё прямо в лицо Ян Цзяню, как комментатор он не может проявлять явных личных эмоций, поэтому ему пришлось сдерживаться.

Быть уничтоженным всей командой выглядит позорно, но ситуация в игре меняется каждое мгновение, и один проигрыш — это не поражение. Нужно только собраться, выбросить лишнее из головы, успокоиться и отыгаться следующим заходом.

Очень часто матчи бывают настолько напряжёнными, что соотношение убийств между командами может достигать двузначных чисел. Сейчас соотношение убийств между Сюэланом и Чанъанем семь — ноль. Если Чанъань вовремя перестроится, они ещё смогут отыгаться, тем более что игроки Чанъаня тоже не слабые. Полное уничтожение в самом начале — всего лишь неожиданная тактическая ошибка.

Однако многие фанаты Чанъаня забыли одну вещь...

Капитан Ян Цзянь хорошо играет только в выигрышном положении, но совершенно не умеет

играть из отставания, когда все обстоятельства складываются против него.

Когда у Чанъаня идёт всё гладко, Ян Цзянь начинает действовать всё более дерзко и наращивает преимущество, словно неукротимый тигр, спускающийся с горы!

А когда обстоятельства складываются против них, Ян Цзяню становится довольно трудно вести команду к победе. Это и есть самый большой недостаток молодого и несдержанного капитана Ян Цзяня! Он только и умеет яростно биться, сокрушать и громить противника, доводить его до слёз, а затем с огромным удовольствием забирать себе все трофеи.

Но когда самого Ян Цзяня начинают крушить, он не в состоянии проявить сдержанность и терпение. Как только ситуация ухудшается, он волнуется и быстро теряет контроль.

Команда Чанъань много раз вырывала победу в трудных матчах благодаря сестрице Синьжань и Цинь Е, но сегодня, видимо, им не повезло.

Фан Чжиянь был очень спокоен. После первой командной битвы он рассредоточил свою команду, и все шестеро, вооружившись фонарями Кунмина и следящими глазами, отправились в зону тумана устанавливать обзор.

Они спокойно бегали по зоне тумана и не боялись засады, потому что все шестеро противников погибли, и им требовалось время на возрождение и на дорогу до места. Фан Чжиянь как раз играл на этой временной разнице: он использовал эти минуты, чтобы быстро настроить обзор на верхней и нижней дороге, одновременно погасив все фонари Кунмина, которые ранее установила команда Чанъань.

Зрители на прямой трансляции видели, что на карте большая часть тумана для Сюэлана постепенно развеивалась, а пространство для манёвра у Чанъаня становилось всё меньше. Режиссёр грамотно переключал камеры между командами, и было видно, как синее поле Сюэлана постепенно поглощает красное пространство Чанъаня...

Чтобы переломить ход игры, команде Чанъань необходимо уничтожить противника одним махом, иначе вся эта ситуация обернётся чёрной дырой, которая будет затягивать Чанъань во всё более невыгодное положение.

Второе сражение произошло в тот момент, когда появился флаг.

Когда Ян Цзянь с шестью игроками одновременно прибыли на точку появления синего флага на верхней дороге, шесть игроков Сюэлана уже ждали их там. Ян Цзянь был очень зол, обида за то, что их перебили всей командой, лилась через край и заставляла его отчаянно желать отыграться и доказать свою состоятельность. Он без колебаний отдал приказ начинать битву!

Игроки Чанъаня, естественно, слушались приказов капитана и мгновенно ринулись в атаку. Цинь Е быстро опустил следящий глаз под поверхность озера и выследил рядом фонарь Кунмина, оставленный Сюэланом. Цинь Е хотел подойти и погасить этот фонарь, но Ян Цзянь не сдержался и сказал:

— Цинь Е, ты чего? Возвращайся быстрее!

Цинь Е:

— ...

Головная боль пульсировала в висках такой силой, что Цинь Е почувствовал себя совершенно беспомощным: «Ты шутишь, Ян Цзянь? Мы так долго возрождались, а они за это время наверняка расставили обзор по всей зоне тумана. Ты что думаешь, Сюэлан — идиоты и будут драться с тобой в открытую?»

И действительно, шестеро игроков Сюэлана, только что находившихся на дороге, вдруг все разом ушли под воду. У Чанъяня не было там обзора, поэтому они совершенно не видели, куда делась вся шестёрка. Ян Цзянь торопливо полез в рюкзак за фонарём, но обнаружил, что уже израсходовал их все во время первой разведки...

Шестеро из Сюэлана выплыли из тумана, и на этот раз их целью снова стал Цинь Е!

Фан Чжиянь командовал умело: слаженная работа близнецов Минцзяо и сочетание атак Шаолиня и Удана — и Цинь Е снова был уничтожен за секунду. Сюй Синьжань бросилась на помощь, но сама попала в окружение противника, и они оба один за другим попадали на землю — это было просто как гром среди ясного неба!

Ян Цзянь уже чуть не швырнул клавиатуру и раздражённо заорал:

— Цинь Е, ты что творишь?! Полез в туман в одиночку!

Цинь Е не хотел ничего объяснять.

Ему вдруг стало невыносимо тяжело: такая душевная усталость, оттого что напарники совершенно не понимают твоих замыслов.

Ведь они же одна команда, да? Но он чувствовал себя так, словно существует сам по себе, вне всей команды...

Собрались — и в бой, встретились — и сразу сражаться...

Ты вообще понимаешь, что мы уже угодили в ловушку Сюэлана?!

Прежде чем начинать командную битву, нужно сначала взять под контроль обзор — это должен знать каждый профессиональный игрок!

Обзор, обзор, все твердят это слово, но сколько из вас действительно это делают?

Кто тебе сказал, что при первой же встрече нужно немедленно начинать бой? Противник в любой момент может скрыться и залечь в зоне тумана вдоль дороги, а если у тебя нет обзора, то как ты вообще собрался драться? Будешь сражаться и смотреть, как они на твоих глазах уходят под воду? Продолжишь биться, а они вдруг исчезнут и устроят засаду?

Поскольку это была уже их третья смерть, время ожидания возрождения для Цинь Е и Сюй Синьжань увеличилось до двадцати секунд.

Шестеро игроков из Сюэлана дрались с оставшимися четырьмя из Чанъяня, пользуясь преимуществом обзора в зоне тумана. Они то отступали, то ныряли под воду, то снова выныривали на поверхность — намеренно затягивали бой, словно играли в прятки... Цинь Е уже не мог на это смотреть.

В один миг он вдруг вспомнил о Лю Чуане.

Когда-то команда Хуася тоже столкнулась с проблемами в начале водной битвы. Тогда их

перебили всей командой в засаде, но в итоге Хуася исправили положение и одержали победу.

Если бы командовал Лю Чуань, так драться они бы точно не стали.

В первом сезоне, когда только начинались соревнования лиги Улиня, тактика многих команд была ещё несовершенной и большинство игроков, встречаясь с противником, сразу бросались в бой — точно так же, как и Ян Цзянь: все вместе, в лобовой схватке.

Идею сужения обзора предложили Лю Чуань и другие старички-капитаны, такие как Сяо Сыцзин, после нескольких сыгранных турниров.

Где использовать фонари Кунмина и следящие глаза, на каких перекрёстках устраивать засады и на какие позиции обращать внимание, где может скрываться опасность...

Первое поколение ветеранов, пройдя через множество практических боёв, вывело важность контроля обзора во время матчей. Лю Чуань тогда, командуя Хуася, провёл несколько классических игр с тактикой сужения обзора. И хотя в тех матчах не было ожесточённых командных схваток, но постепенное сжимание пространства для жизни противника, выдавливание его дюйм за дюймом обратно к точке возрождения заставило все профессиональные команды осознать, насколько страшно быть подавленным обзором!

Это была медленная смерть, от которой стынет кровь в жилах!

Озеро лотосов — это карта с огромной зоной тумана войны. Вода замедляет скорость передвижения, поэтому безрассудное вступление в бой совершенно недопустимо. Очевидно, что это карта для затяжной игры, где нужно постепенно вести позиционную войну, и контроль обзора имеет решающее значение. С самого начала следовало бы собраться всем вместе и потихоньку, дюйм за дюймом, продвигаться вперёд, предварительно установив обзор.

Но у Ян Цзяня по-прежнему был дурной нрав: как завидит противника — сразу в бой. Ему не хватает выдержки, такой уж у него агрессивный характер. В выигрышной позиции его меч в руках — острее некуда, натиск его — неудержим, а вот в неблагоприятной ситуации всё превращалось в хаос...

Можно ли было надеяться, что он остынет, как Лю Чуань, и после неудачного начала начнёт медленно вести партизанскую войну, изматывая противника?

Цинь Е впервые отвлёкся во время матча.

За двадцать секунд ожидания возрождения он вдруг начал думать о других вещах, даже не слушая ругани Ян Цзяня.

Звуковой сигнал вывел Цинь Е из задумчивости. Он глянул на экран — Ян Цзянь тоже был мёртв. Трое остальных из Чанъаня кое-как спаслись бегством, воспользовавшись порталом Сяояо, а синий флаг, который только что появился на верхней дороге, уже забрала Сюэлан. Шестеро игроков наверняка отправятся к точке появления красного флага на нижней дороге...

Ян Цзянь, не говоря ни слова, схватил свой меч и повёл команду на нижнюю. Цинь Е внезапно почувствовал, что ему вовсе не хочется идти с ними. Но, как вице-капитан, он не мог так явно проявлять свой негатив и, нахмурившись, последовал за товарищами по команде...

В интернет-кафе, глядя на то, как команда Чанъань так жестоко проигрывает, У Цзэвэнь с беспокойством спросил:

— Счёт по убийствам уже десять к нулю, у Цинь Е и остальных ещё есть шанс переломить игру?

— Команде Чанъань в этом матче не выиграть, — с сожалением вздохнул Лю Чуань.

У Цзэвэнь кивнул, у него тоже было такое чувство, что команда Чанъань была в замешательстве, Сюэлан всё время действовала слаженно, и то, что команда работает вместе и слушается капитана, было видно ещё по командной игре, а игроки Чанъаня уже рассыпались, как песок...

Лю Чуань тихо сказал:

— Ян Цзянь до сих пор не понял, что попал в ловушку Фан Чжияня, неудивительно, что Чанъань проигрывает.

У Цзэвэнь обернулся и серьёзно спросил:

— В какую ловушку? Я тоже не заметил.

Лю Чуань невольно улыбнулся, этот парень всегда так серьёзно относится к тому, что ему интересно, а к неинтересному он равнодушен, а раз уж маленький волчок сам раскрутился, то Лю Чуань был только рад ему объяснить:

— Если я не ошибаюсь, в третьем раунде арены Фан Чжиянь поддался.

— Ты хочешь сказать, что он специально проиграл Цинь Е? — с удивлением спросил У Цзэвэнь.

— Да. Можно сказать, что всё сражение на арене было первым звеном большой ловушки, которую устроила команда Сюэлан. Я полагаю, они изначально хотели нацелиться на Ян Цзяня, но так уж вышло, что команда Чанъань вдруг изменила порядок выступления, и первым вышел не Ян Цзянь, а Цинь Е. Раньше в команде Чанъань всегда первым выступал Ян Цзянь. Фан Чжиянь, должно быть, просмотрел немало видеозаписей матчей команды Чанъань и нацелился именно на Ян Цзяня, но не ожидал, что Цинь Е проявит осторожность и выйдет первым сам... — ответил Лю Чуань.

Он сделал паузу и продолжил:

— Однако тактика Фан Чжияня эффективна против кого угодно. В турнире на арене они с помощью близнецов из школы Минцзяо соревновались с Цинь Е в скорости нажатия клавиш, доведя его скорость до пика, а в третьем раунде Фан Чжиянь вышел и стал медленно изматывать Цинь Е. Такой стиль игры требует огромного расхода сил игрока. По сути, у Цинь Е оставалось мало здоровья, и, если бы Фан Чжиянь действительно хорошо играл, он мог бы убить Цинь Е, но его целью явно было не убийство, а изматывание, так как бой на арене был заранее проигрышным, и он выбрал проиграть побыстрее, чтобы немедленно перейти к командному сражению. Таким образом, Цинь Е, сыгравший три матча подряд, не смог полноценно отдохнуть.

У Цзэвэнь сразу всё понял. Бой на измор втроём против одного действительно сильно истощил силы Цинь Е, и он вышел на командный бой уставшим. Это позволило противнику найти его слабые места и разгромить оборону команды.

Лю Чуань добавил:

— Это тактика изматывания, направленная против ключевого игрока. В турнире на арене истощают твои силы, а в командном бою специально охотятся именно за тобой. Чем чаще тебя убивают, тем дольше становится время возрождения, и твои показатели тоже падают. Видишь, каждый раз в командном бою они в первую очередь убивают именно Цинь Е, даже если у Ян Цзяня осталась всего капля здоровья, они его игнорируют и сосредотачиваются на Цинь Е. Это явно целенаправленная тактика, которая также влияет на сплочённость внутри команды Чанъань.

Если одного игрока постоянно убивают, то в дружной команде это ещё ничего, никто не станет его винить, но внутри команды Чанъань... все и так всё понимают.

Лю Чуань с сожалением сказал:

— Тактика Фан Чжияня, будь она направлена на Ян Цзяня или на Цинь Е, всё равно повлияет на единство команды Чанъань, это своего рода психологическая война. К сожалению, Ян Цзянь до сих пор не осознал этого и, возможно, продолжает винить Цинь Е в неосторожности... Это просто интеллектуальное давление.

У Цзэвэнь поправил очки и ответил:

— Я слушаю тебя и понимаю, что Фан Чжиянь действительно очень умён, он учёл даже внутренние разногласия в команде Чанъань.

— Да. Похоже, с появлением Фан Чжияня школу Чжэн Эмэй снова ждёт возрождение, — кивнул Лю Чуань.

Профессиональные игроки оказывают большое влияние на онлайн-игры. Когда в каком-либо направлении появляется очень сильный игрок, благодаря его выдающимся выступлениям на турнирах количество игроков в сети, выбирающих этот стиль, естественно, возрастает. У большинства новичков в онлайн-играх стадный инстинкт: они выбирают того, кто хорошо играет.

Когда Лю Чуань ещё играл в лиге, количество игроков школы Танмэнь, выбравших Кукловодов, достигло своего пика. Это направление было в моде. После ухода Лю Чуаня из профессионального спорта число игроков, игравших Кукловодами, заметно сократилось, и это было официально зафиксировано статистикой.

Направление Чжэн Эмэй из-за недостаточного лечения оказалось в глубоком упадке. В рейтинговых матчах Чжэн Эмэй никто не брал, это направление выбирали лишь немногие игроки в сети, занимавшиеся прохождением подземелий. Теперь же, с появлением Фан Чжияня, это, возможно, станет тем самым шансом для возрождения Чжэн Эмэй!

Оставшаяся часть матча превратилась просто в мусор. Команда Чанъань полностью растерялась. Команда Сюэлан с ходу захватила красный и синий флаги, а когда появился чёрный флаг, они вновь одержали победу в сражении на центральной дороге и захватили все три флага!

Матч закончился, и на большом экране итоговый счёт изменился на шесть к трём.

Когда Цинь Е в одиночку выиграл турнир на арене, никому даже в голову не могло прийти, что итоговый счёт будет шесть к трём, а Чанъань в командных боях не возьмут ни одного флага... Фанаты Чанъань не могли с этим смириться и сидели на трибунах, ошеломлённо глядя на уходящих игроков.

После матча Ян Цзянь даже не стал заморачиваться с интервью, он просто сел в машину и уехал, оставив разбираться с последствиями замкапитана Цинь Е.

Это было неудивительно, ведь он привык слушать одни лишь похвалы, а тут Чанъань проиграла так позорно, и для Ян Цзяня было бы лучше не участвовать в интервью, иначе под градом вопросов журналистов он мог бы вспылить, и менеджер, очевидно, это понимал, поэтому отправил на интервью Цинь Е.

Под непрекращающимися вопросами журналистов Цинь Е прежде всего похвалил игру команды Сюэлан, а затем сказал, что команда Чанъань продолжит работать над собой... Он уже очень устал и не хотел общаться с репортёрами, поэтому ответил на несколько вопросов и тоже вернулся в отель.

В середине сентября погода уже была осенняя, а сегодня к тому же прошёл дождь, и, когда Цинь Е вышел со стадиона, он почувствовал, что замёрз. Нахмурившись, он по привычке надел большие тёмные очки, за которыми нельзя было разглядеть выражение его лица.

Сюй Синьжань ждала его в машине и, увидев, что он садится, не удержалась и сказала:

— Капитан Цинь, не переживай так, то, что ты стал мишенью, — не твоя вина...

В командной игре взятый под прицел Цинь Е умирал пять раз подряд, а его товарищи по команде тем временем были заняты только тем, чтобы рваться в бой и сражаться, и не думали о том, чтобы защитить его.

Он же не бог, он вымотался, победив троих в одиночку, а от него хотели, чтобы он ещё и в командном бою справился с тремя?!

Цинь Е внезапно стало горько на душе.

Когда же Чанъань, команда, за ростом которой он наблюдал собственными глазами, успела стать такой?

Цинь Е помассировал виски и, откинувшись на заднем сиденье, сказал:

— Я не переживаю, просто немного устал.

— Тогда возвращайся и отдохни, — ответила Сюй Синьжань.

Отель, в котором остановилась команда Чанъань, находился недалеко от спортивной арены, и машина быстро доехала до места. Сюй Синьжань проголодалась и пошла за ночным перекусом, а у Цинь Е не было аппетита, поэтому он отправился к себе в номер.

На одиннадцатом этаже отеля Цинь Е вышел из лифта и пошёл по длинному коридору к своей комнате. Впереди него шёл какой-то высокий парень в джинсах и футболке, тоже, видимо, постоялец этого отеля.

Цинь Е не обратил на него внимания и достал телефон, чтобы пролистать вейбо. Под

официальным аккаунтом команды Чанъань было полно ругательных комментариев. Цинь Е с головной болью закрыл приложение, не желая больше ничего смотреть.

Парень впереди услышал шаги, обернулся и взглянул на него, потом недоумённо почесал затылок.

Спустя мгновение он снова обернулся и посмотрел на него.

Цинь Е по привычке носил тёмные очки, выходя из дома, и, видя, что этот парень постоянно оглядывается на него: посмотрит раз, подумает, снова посмотрит, прямо как на гориллу какую-то, — Цинь Е начал раздражаться.

Неужели он никогда не видел человека в тёмных очках? Делаешь шаг — и оглядываешься, что ты там во мне нашёл!

Он уже собирался вспылить, как вдруг этот парень остановился и с воодушевлением развернулся к нему:

— Ты ведь Сумерки из команды Чанъань?!

Цинь Е:

— ...

—

Перевод 79 главы — drako4u

<http://bllate.org/book/15720/1818751>